

15
U-21

На правах рукописи

ИВАНОВА НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук**

Ярославль – 2003

Работа выполнена на кафедре психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Научный консультант

доктор психологических наук,
профессор Поваренков Юрий Павлович

04-001/04

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук,
профессор Стефаненко Татьяна Гавриловна

доктор психологических наук,
Лебедева Надежда Михайловна

доктор психологических наук,
профессор Кяшапов Мергалис Мергалимович

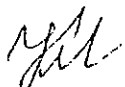
Ведущая организация – Санкт Петербургский государственный университет

Защита состоится 16 мая 2003 г. в "10" часов на заседании диссертационного совета Д212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150057, Ярославль, проезд Матросова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

Автореферат разослан "14" апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кhusova Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современных условиях понятие «социальная идентичность» становится одним из центральных в социальной психологии, поскольку оно связано с комплексом проблем социальной теории и практики (Г.М. Андреева, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, J.C. Deschamps, H. Tajfel, J.C. Turner и др.). Исследование социальной идентичности предполагает изучение связей человека со своей группой (Г.М. Андреева).

Проблематика социальной идентичности долгое время находилась на периферии научного анализа в психологии. В последние годы она обрела свое место в социальной психологии благодаря многочисленным исследованиям отечественных и зарубежных ученых (В.С. Агеев, Г.М. Андреева, И.В. Антонова, Т.С. Барабанова, Е.П. Белинская, П. Бергер, Т.М. Буякас, Е.П. Ермолаева, М.В. Заковоротная, Ю.Л. Качанов, Н.М. Лебедева, Т. Лукман, В.Н. Павленко, Г.У. Солдатова, В.Ф. Соколова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, А.А. Цуцнев, Л.Б. Шнейдер, В.А. Ядов, D. Abrams, M. Augustinos, M. B. Brewer, L. Chante, S. Condor, J.C. Deschamps, N. Ellemers, S. Hall, M. Hogg, S. Moscovici, A. Kwiatkowska, H. R. Markus, D. Oysterman, J. M. Salazar, S. Stryker, H. Tajfel, J. Turner, K. Yandley, I. Walker и другие). Остается еще много спорных и нерешенных вопросов в исследовании проблемы социальной идентичности.

Актуальность исследования

Интерес к проблеме социальной идентичности отражает реакцию науки на трансформацию общественных условий. Многие проблемы хозяйственного, экономического, политического и культурного плана современной динамичной жизни постоянно подвергают проверке устоявшиеся представления человека о себе и в конечном итоге оказываются вопросами об идентичности. Все это стимулирует стремление ученых к теоретическому осмыслению процесса социального самоопределения.

В России общественные изменения охватывают все социальные слои и возрастные группы. В самосознании людей

отражаются социокультурные противоречия, тенденции глобализации и локального консерватизма, противоречивые аспекты взаимовлияния западной и отечественной мысли. Происходит утрата устоявшихся границ и ценностей социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, т.е. наблюдается кризис идентичности на уровне самосознания как отдельной личности, так и в рамках поколений (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, Т.Г. Стефаненко и др.).

Резкие социальные перемены, а также развитие системы коммуникаций, усиление миграционных процессов привели к увеличению субъективной причастности к различным реальным и виртуальным группам (Е.П. Белинская, Т. Шибутани, М. Behedict и др.). В этих условиях большое значение приобретает изучение целостности и психологической структуры социальной идентичности. В то же время, как отмечают многие авторы, проблема структуры социальной идентичности остается на сегодня очень слабо разработанной (Г.М. Андреева, И.Ю. Киселев, Т.Г. Стефаненко, В.А. Ядов, L. Chante, W. Doise и др.).

Традиционно большинство исследований социальной идентичности связано с изучением отдельных ее видов по принципу их соответствия реальным группам: профессиональным, этническим, семейным и другим - без обращения к целостной структуре этого явления. Попытки показать целостность социальной идентичности были сделаны в конце 70-х годов XX века А. Тэшфелом и Д. Тернером (Н. Tajfel, J.C. Turner), затем продолжены в работах других ученых (C. Alexsander, M. Brewer, J.C. Deschamps, G. McCall, M. Jarumovicz, P.J. Oakes, J. Simmons, S. Stryker и др.). Но существующие подходы к исследованию феномена и структуры социальной идентичности, по сути дела, не позволяют выйти за пределы устоявшегося деления идентичности на личностную и социальную, отойти от парциальности рассмотрения видов социальной идентичности и перейти к анализу ее общей структуры как целостного и сложно организованного психологического образования; операционализировать предложенную Тернером иерархическую модель

идентичности; выявить новые направления в изучении мотивации идентификации. Поэтому на сегодня существуют серьезные проблемы в рассмотрении отдельных компонентов этого явления комплексно, в сочетании с другими личностными характеристиками, а также в эффективном изучении динамики сложившихся идентификационных структур и прогнозировании направления их трансформации под влиянием различных социальных процессов.

Учитывая все это, можно сказать, что назрела необходимость выделить психологическую структуру социальной идентичности как самостоятельную концептуальную область. Такая постановка вопроса поможет в изучении основных функций идентичности, процесса трансформации идентификационных структур, выявлении механизмов, которые помогают индивиду соотнести настоящее и будущее, интегрировать различные влияния культуры и найти свое место в сложном динамичном мире.

Целью исследования является разработка психологической концепции структуры социальной идентичности, с учетом основных функций этого феномена и особенностей его трансформации в различных социальных условиях.

Основные задачи исследования:

1. Проанализировать современные зарубежные и отечественные подходы к исследованию социальной идентичности, а также статус данной проблематики в социальной психологии.
2. Обозначить основные методологические и инструментальные подходы к изучению социальной идентичности.
3. Выявить основные структурные компоненты и функции социальной идентичности как целостного образования.
4. Выявить особенности проявления социальной идентичности в различных социокультурных условиях.
5. Выявить основные тенденции и детерминанты трансформации идентификационных структур на разных этапах подготовки педагогов.

Объект исследования – самосознание личности в условиях общественных изменений.

Предмет исследования - структура, функции, общие закономерности трансформации социальной идентичности.

Основная гипотеза исследования

Социальная идентичность является целостным образованием, которое конструируется субъектом под влиянием необходимости выбора новых ориентиров в социальном пространстве. Социальная идентичность выполняет комплекс функций, связанных с ориентировкой в социальной среде, структурированием социального опыта, регулированием поведения, осмыслением и прогнозированием последствий группового членства.

Методологические основания и концептуальные подходы исследования

При разработке проблематики данного исследования использовались следующие концепции, теоретические положения или отдельные результаты исследований:

- общенаучные принципы социокультурной обусловленности психических процессов и явлений (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, М.С. Роговин, С.Л. Рубинштейн, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.);

- теоретические положения и принципы, сформулированные в отечественной социальной психологии и психологии личности (К.А. Абульханова-Славская, В.С. Агеев, Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, А. И. Донцов, В.В. Новиков, В.А. Петровский, П.Н. Шихирев и др.);

- общая теория системных исследований и ее применение в психологии (А.Н. Аверьянов, И.В. Блауберг, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.);

- этнопсихология (Дж. Берри, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец и др.).

Особое значение для разработки теоретико-методологической основы диссертации имели:

- а) теория социальной идентичности (D. Abrams, M. Hogg, H. Tajfel, J.C. Turner и др.) и теория социальной самокатегоризации (J.C. Turner и др.);

б) концепция социального конструкционизма в психологии и социологии (Ф. Барт, П. Бергер, К. Герген, Т. Лукман, Т.Г. Стефаненко и др.);

в) теория личностных конструктов (Д. Баннистер, Дж. Келли, В.Ф. Петренко, В.И. Похилько, Ф. Франселла) ;

г) теоретические концепции профессионализации (Н.В. Ключева, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, А.А. Реан, В.А. Сластенин, В.А. Якунин и др.).

Методологической основой работы стали также представления о неклассической парадигме исследования, в которой органично соединяются возможности идеографического и номотетического подходов (Ю.М. Забродин, Н.А. Леонов, В.И. Похилько и др.).

Методы исследования

Для решения поставленных задач используется комплекс разнообразных методологических подходов, процедур, техник исследования и обработки полученных данных. Аналитические методы: наблюдение, беседа, экспертная оценка. Психодиагностические методики исследования: идентичности (тест «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленд; ценностных ориентаций (М. Рокич, Н.В. Ключева, В.И. Чирков); иррациональных убеждений (Must-тест А. Эллиса); мотивационной сферы личности (В.Э. Мильман) самоактуализации (Э. Шострома); личностных конструктов (тест Дж. Келли), самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантеев) и др. Статистическая обработка данных осуществлялась методами описательной статистики: критерий согласия Пирсона, критерий Фишера. Данные исследования были подвергнуты корреляционному, кластерному и факторному анализу с помощью программы статистической обработки данных «Statistica».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная идентичность является целостным динамичным образованием, выступающим как система ключевых социальных конструктов личности. Она активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации пересмотра своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия, социального сравнения и является когнитивно-мотивацион-

ным основанием восприятия индивидом новых социальных ценностей.

2. Социальная идентичность как целостное образование выполняет ряд жизненно важных функций: а) адаптационная – приспособление к новым социальным условиям; б) ориентировочная – поиск своего места в социальном пространстве; в) структурная – придание определенности, упорядоченности Я; г) целевая – целеполагание, построение модели поведения; д) экзистенциальная – осмысление своей сущности, прогнозирование.

3. Социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение которых создает определенные функциональные блоки:

- «базисный» – узко локализованная самоидентификация; обеспечивает истолкование социальной реальности на уровне этнической, региональной, семейной общности и подобных общностей; мотивация самозащиты; ценности личной жизни, здоровья, безопасности и защищенности;

- «индивидуально-личностный» – проявляется в самоидентификации по отношению к требованиям культуры различных сообществ; обеспечивает истолкование сложившихся нравственных критериев оценки социальных общностей; связан с мотивацией самоуважения, ценностями общения, культуры;

- «профессионально-деловой» – обеспечивает истолкование и субъективную причастность к профессиональным, деловым, гражданским и подобным общностям; проявляется в мотивации самореализации, ценностях профессиональной и деловой жизни.

4. Показателями кризиса социальной идентичности являются изменения в структуре идентичности, такие, как увеличение веса «индивидуально-личностных» и «базисных» блоков идентичностей; изменение характера групп, имеющих значимость для человека; повышение роли мотивации самозащиты.

5. В процессе профессиональной подготовки в студенчес-

кий период происходит усиление «профессионально-делового» функционального блока, а также переход от нестабильной, диффузной, узко локализованной идентичности к более стабильной, осознанной, направленной на самореализацию в широком профессиональном сообществе идентичности, в сочетании с более высоким уровнем осознания своих профессиональных качеств. Этот процесс детерминируется комплексом социально-психологических и индивидуально-личностных факторов, таких, как: направленность на саморазвитие, профессиональный рост; осознание требований социальной среды; самооценка профессиональных и личностных качеств; самопринятие.

Научная новизна исследования

1. Впервые в отечественной психологии была предпринята попытка специального анализа структуры социальной идентичности как самостоятельной феноменологической и концептуальной области, предмета специального анализа.

2. В диссертации реализован авторский теоретико-методологический подход к исследованию социальной идентичности, позволяющий исследовать сложившиеся идентификационные характеристики субъекта, а также прогнозировать их трансформации при изменении социальных условий.

3. Полученные результаты позволяют сделать серьезный шаг вперед в развитии сложившихся представлений о структуре социальной идентичности и мотивации самоидентификации. Эмпирически доказано, что существуют качественно свособразные функциональные блоки, основанные на единстве когнитивных и мотивационных компонентов в структуре идентичности.

4. Получены результаты, показывающие, что существенную роль в успешном преодолении кризиса социальной идентичности играет мотивация саморазвития в сочетании с профессионально-деловой идентичностью.

5. Получены новые эмпирические данные об обусловленности формирования социальной идентичности в студенческий период компонентами социального контекста, а также учебно-профессиональной деятельности.

6. Теоретически и эмпирически обосновано, что социальная идентичность имеет динамичную структуру, представляющую собой единство когнитивного и ценностно-смыслового аспектов.

Теоретическая значимость исследования:

- результаты исследования вносят вклад в развитие социально-психологической теории личности, анализ социальных детерминант в становлении идентификационных структур;

- проведенное комплексное исследование структурных компонентов социальной идентичности систематизирует имеющиеся представления о становлении самосознания в различных социальных условиях;

- в теоретическом плане сделан вклад в дальнейшее развитие понятийного аппарата социальной психологии и сформулированы основные понятия работы: социальная идентичность, структура социальной идентичности, социальный конструкт.

Практическая значимость исследования определяется тем, что результаты исследования могут найти практическое применение в различных областях социальной практики: в политике, образовании, бизнесе, управлении. Это важно для построения социально-психологических прогнозов, развития психотерапевтической практики, повышения эффективности подготовки специалистов работе в новых социально-экономических условиях.

Результаты могут быть полезны для совершенствования социальных отношений в высшей школе; повышения эффективной адаптации субъектов к требованиям новой социально-экономической среды; совершенствования процесса социально-психологической подготовки специалистов к работе в условиях трансформирующегося и открытого общества; организации многокультурного образования.

Данные проведенного исследования могут использоваться в учебном процессе, так как дополняют и детализируют разделы социальной, педагогической и возрастной психологии. Исследование может быть использовано в процессе подготовки и практической деятельности: а) психологов, так как полученные результаты дополняют и детализируют раздс-

лы социальной психологии и психологии личности; б) менеджеров и предпринимателей, поскольку позволяют определять оптимальные пути формирования идентичности, связанной с ценностями развития; в) работников социальных служб, а также студентов, изучающих социально-педагогическую специальность; г) представителей общественных организаций, в задачи которых входит воздействие на общественное самосознание в целях создания условий для развития гражданского общества в России.

Знание и учет качественных характеристик социальной идентичности могут использоваться в деятельности государственных структур и средств массовой коммуникации для формирования образа гражданина страны и укрепления демократических ценностей в обществе.

Достоверность данных и обоснованность выводов, полученных в работе, обеспечивались исходными научно-методологическими принципами, применением апробированного инструментария, достаточно большим объемом выборки, сочетанием количественных и качественных методов исследования, использованием методов описательной статистики.

Апробация работы и внедрение результатов

Подход, разрабатываемый автором, обсуждался на заседаниях Ярославского регионального отделения Российского психологического общества, на кафедре теории и истории педагогики ЯГПУ, на кафедре психологии ЯГПУ, на заседаниях методологического семинара ИПП ЯГПУ, на кафедре социальной и политической психологии ЯрГУ, на заседании отдела этносоциологии и этнопсихологии ИЭА РАН, на заседаниях методологического семинара факультета психологии ЯрГУ.

Материалы исследования прошли апробацию в конкурсе международных грантов при поддержке программы ДААД (Кассель, Германия, 1997), программы Фулбрайт (Беркли, США 2000), программы RSS фонда Сороса (Ярославль, 1998 – 1999).

Основные результаты и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на более, чем 20 научных конференциях, в том числе: «Main Boundaries in international collaboration of Russia and Western education» (Барселона, 1997);

«International education: interaction with the wider community» (Стокгольм, 1998); «Стресс и Социальное закаливание» (Белосток, 1998); «International education: realising human potential» (Тампере, Финляндия, 2001); «Общество, образование, человек» (Ярославль, 1999); на конференции МАПН (Ярославль, 1999, 2001, 2002); «Роль высшего образования в развитии межкультурной толерантности» (Ярославль, 2001); «Университетский преподаватель в мультиверсуме культуры» (Москва-Ярославль, 2002); «Dealing with Diversity: Tools and resources for human development in social practice» (Амстердам, 2002); «Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия» (Новгород, 2002); «Строительство сообщества и обучения» (Москва, 2001); «Университет и гражданское общество: опыт российско-американского сотрудничества» (Волгоград, 2001); «Европейские ценности образования и концепция построения гражданского общества в России» (Ярославль, 2001) и др.

Материалы диссертационного исследования использованы для подготовки и чтения основных курсов по педагогике и психологии на физико-математическом факультете ЯГПУ; в учебном процессе на факультете психологии ЯрГУ, при подготовке специалистов социальных агентств Ярославской области, в обучении менеджеров Ярославского филиала МЭСИ.

По теме диссертации опубликовано более 50 работ, в том числе 2 монографии. Общий объем работ, обобщенных в диссертации, составляет около 70 печатных листов.

Экспериментальная база исследования

Комплексное исследование проводилось на различных возрастных и социальных группах: мигрантах, школьниках, российских и зарубежных студентах, учителях, менеджерах и др. Общий объем выборки составил 1156 человек (более 2000 с учетом пилотажных исследований).

Структура диссертации определялась в соответствии с целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка (515 названий, в том числе 212 на иностранных языках), 8 приложений. Текст содержит 24 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, анализируется степень ее разработанности. Определяются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и практическая значимость, теоретико-методологическая база исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В главе первой «Социальная идентичность как предмет социально-психологического анализа» представлен критический анализ имеющихся в отечественной и зарубежной психологии основных подходов к исследованию социальной идентичности, выделены современные тенденции изучения этого явления; отмечается, что, несмотря на обилие накопленного в науке эмпирического и теоретического материала по проблеме социальной идентичности, она принадлежит к числу наиболее сложных и неоднозначных в мировой науке.

В современной отечественной и зарубежной психологии проблема социальной идентичности представлена как один из ключевых моментов психологии социального познания (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, D. Abrams, M. Augustinos, M. Hogg, Н. Tajfel, J. Turner, I. Walker и др.), этнической, кросс-культурной психологии и социальной психологии этнического взаимодействия (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, Ю.П. Платонов, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатова, В.А. Тишков, В.Ю. Хотинец), возрастной психологии (И.А. Снежкова, Х. Родригес-Томе, Дж. А. Марсия), политической психологии (И.Ю. Киселев, А.Г. Смирнова).

Спектр проблем, которые изучаются учеными в связи с данной тематикой, очень широк, например: влияние на самосознание последствий социальных перемен и ситуации неопределенности (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, С.А. Коначева, Н.М. Лебедева, Е.Г. Луковицкая, С.П. Поцелуев, Т.Г. Стефаненко, Gockowski, T. Sarbin, T. Szukdlarek); изменения в структуре идентичности в связи с образованием виртуального пространства, развитием процессов глобализации (Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая, M. Benedict, A. Kloskowska, C. Lasch); лингвистичес-

тические характеристики самокатегоризации (D. Abrams, R.Y. Bourhis, M. Hogg, J.C. Turner); иерархическая соподчиненность, противоречия, взаимовлияния в структуре идентичности (L. Chante, M. Jarumovicz, S. Kitayama, H. Markus, M. Moya, J.C. Turner); мотивация самондентификации (D. Abrams, M. Hogg, A. Tesser) и др.

Анализ становления современных представлений о социальной идентичности проводится в русле следующих научных подходов: концепция У. Джемса; психоаналитический подход (З. Фрейд, Э. Эриксон, J.E. Marcia, A.S. Waterman); символический интеракционизм (Ч. Кули, Г. Мид, R.D. Fogelson, E. Goffman); бихевиористический подход (D.T. Campbell, M. Sherif, C. Sherif), теория социальной идентичности (H. Tajfel, J.C. Turner) и теория социальной самокатегоризации (J.C. Turner); деятельностный подход (B.C. Агеев), движение социального конструкционизма в психологии, социологии и этнологии (Ф. Барт, П. Бергер, Р. Дженкинз, Т. Лукман, К. Герген), феноменистический (перцептивный или гуманистический) подход (Дж. Брунер, К. Роджерс и др.); исследования малых групп.

С начала 70-х годов XX века наиболее признанной теорией, сочетающей традиции общепсихологических, социально-психологических и когнитивистских направлений является теория социальной идентичности (D. Abrams, R.J. Brown, N. Ellemers, M. Hogg, P.J. Oakes, H. Tajfel, J.C. Turner и др.). Под влиянием идей детерминизма (К. Левин, Дж. Келли, У. Найсер) идентичность в ТСИ рассматривается как важнейшая психологическая структура, сквозь которую преломляется восприятие социального мира.

В главе большое внимание уделяется конструкционистскому подходу, который получил распространение в современной науке под влиянием идей когнитивной психологии (Ф. Барт, П. Бергер, Е.И. Головаха, Т. Лукман, Дж. Келли, А.А. Кроник, Т.Г. Стефаненко). В рамках этого подхода социальная идентичность рассматривается как создаваемая в процессе жизнедеятельности характеристика, что позволяет решать задачи, связанные с поиском возможностей кон-

струирования социальной идентичности и построения соответствующей системы ценностей и поведения личности.

В работе показано, что в конце XX века утвердились два основных подхода к анализу и выбору методического инструментария исследования социальной идентичности: а) номотетический, базирующийся на структурно-функционалистской парадигме; б) идеографический, связанный с феноменологической логикой исследования. Развитие различных течений конструкционизма привело к появлению еще и третьей логики анализа идентичности, объединяющей идеи когнитивной психологии и психологии личности.

Проведенный анализ литературы позволил выделить основные тенденции в изучении идентификационных процессов: а) от персонально ориентированного к социально-ориентированному; б) от описательного к экспериментальному изучению; в) от социологического экспериментального изучения к социально-психологическому; г) от психологического и социологического к междисциплинарному.

Эти тенденции связаны как с развитием психологической науки в целом, так и с теми стремительными социальными изменениями во многих странах мира, которыми отмечен конец XX века. Например, значительное усиление интереса к проблеме соотношения социальной и личностной идентичности произошло под влиянием социальных процессов, которые еще раз напомнили, что человек в поиске своего независимого пути не может быть полностью свободен от социального контекста. Поэтому в дихотомии «личный – социальный» все большее значение отводится социальным компонентам «Я» (Т.Г. Стефаненко, М. Augustinos, R. J. Broun, J.C. Deschamps, N. Ellemers, R. Maier, H. R. Markus, H. Tajfel, J. Turner, L. Zurcher и др.). Однако, существующие подходы не позволяют преодолеть сложившиеся представления о противопоставлении этих видов идентичности.

В итоге можно отметить, что все приведенные выше подходы внесли свою лепту в развитие исследования проблематики социальной идентичности, что важно учитывать при построении новых экспериментальных программ. Во многих

подходах авторы приходят к идее целостности и структуры социальной идентичности, но эта идея не находит пока что должного развития. Для экспериментального исследования проблемы целостности и структуры социальной идентичности необходим комплексный подход, сочетающий в себе возможности нескольких научных направлений.

Во второй главе «Феноменология и структура социальной идентичности» проводится анализ современных представлений о сущности, видах, функциях и компонентах социальной идентичности, показаны особенности авторского подхода к изучаемой проблеме.

В исследовании показано, что трудности концептуализации понятия социальной идентичности, определения его границ и психологической структуры связаны с тем, что для большинства исследователей этот вопрос ограничен рамками достаточно противоречивых методологических позиций. В современной литературе это понятие часто используется, дополняя, уточняя, а нередко и заменяя собой уже устоявшиеся термины, такие как Я-концепция, образ Я, самость, самоконцепция, социокультурное Я и т.д. В ряде работ оно соотносится с личностными характеристиками, очень близкими по своей сути социальной идентичности: «область специфической структуры знаний – схема Я» (domain specific knowledge structures, self-schemas), «последовательность идентичностей» (salient identities), «схема Я» (self-schemata), «ядро концепций» (core conceptions) (K.L. Georger, H. Markus, S. Stryker и др.), «комплекс знаний о себе», произрастающих из прошлого опыта (self-knowledge) и т.д.

Проведенный анализ показал, что социальная идентичность рассматривается, прежде всего, как когнитивная структура: «Я-концепция», «когнитивная организация», «субъективная схема», «категориальная система знаний», «внутренняя конструкция», «восприятие себя», «субъективные представления о себе» и т.д. Когнитивно-ориентированными авторами социальная идентичность определяется как категория, в которой выражается содержание социального опыта человека (Г.М. Андреева, A. Kwiatkowska, M.

84-00104

Jarumovicz, H. Tajfel, J.C. Turner, и др.). При этом идентичность рассматривается как структура и как процесс. А. Тэшфел выделяет два основных компонента социальной идентичности: когнитивный и эмоционально-оценочный, что впоследствии повлияло на представления о мотивационных и ценностно-смысловых проявлениях процесса идентификации. В ряде работ было показано, что самокатегоризация влияет на поведение, стратегии жизненного выбора (J. J. Arrospeide, S. Aystaran, J.C. Deschamps, T. Devos, P. Insua, C. Martinez-Taboada, D. Paez и др.).

Начиная с А. Тэшфела, самоуважение рассматривается как основной мотив межгрупповой дискриминации, а следовательно, как основная мотивация идентификации (R.J. Brown, H. Tajfel, S.E. Taylor, A. Tesser, J.C. Turner). Мотив самоуважения действует на социальном и индивидуальном уровне. Он приводит в движение социальное поведение и влияет на тенденцию позитивно оценивать собственное членство в группе (A. Tesser). Эта идея была развита М. Хогом и Д. Абрамсом, которые, начиная с 1988 года, разрабатывают концепцию самоуважения (D. Abrams, M. Hogg). В дальнейших исследованиях были выявлены и другие виды побуждений (Н.М. Лебедева, D. Abrams, N. Ellemers, M. Hogg, G. McGarty, W. B. Swann, J.C. Turner). Но мотивация самоуважения признается ведущей в идентификационных процессах.

Важно подчеркнуть, что если мотивация идентификации достаточно интенсивно изучалась на протяжении нескольких десятилетий, то ценностно-смысловому компоненту идентичности уделялось меньше внимания. В последние годы появились работы, в которых авторы, вслед за А. Тэшфелом, исследуют связь идентичности и ценностей (А.Р. Аклаев, С.А. Баклушинский, Е.П. Белинская, П.И. Гнатенко, М.В. Заковоротная, Н.М. Лебедева, G.W. Breakwel, J.D. Brown, S. Strykerl и др.).

Вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии различных видов и компонентов социальной идентичности является очень слабо разработанным, что отмечается в работах многих авторов (Г.Г. Стефаненко, В.А. Ядов, M. Brewer, L. Chante, W. Doise,

S. Rossas и др.). Чаще всего за основу классификации социальной идентичности берут тип социальной общности, к которой может принадлежать человек, например, этническая (национальная), социальная, культурная, гражданская, профессиональная и т.д. Она отражает разные компоненты социальной отнесенности (Т.М. Буякас, М.А. Воловикова, Б.А. Вяткин, Р.Г. Гаджисва, R.J. Brown, J.C. Turner, J.C. Deschamps, W. Doise, N. Vanderbeselaere и др.).

Кроме того, выделяются компоненты структуры идентичности в зависимости от выраженности личных или социальных аспектов Я, сознательных или бессознательных признаков, полного или частичного включения в группу, непосредственного или опосредованного членства (И.Ю. Киселев, W. Doise, J.M. Salazar, S. Strucker и т.д.). В структуру социальной идентичности включаются элементы субъективной схемы, отражающей принадлежность к социальным общностям (D. Abrams, K.J. Georger, H.R. Markus, D. Oyserman). Но также компонентами этого явления могут выступать убеждения и ценности, в которых проявляется единство активизирующего, оценочного и смыслового значения идентичности (Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, С. Wilpert и др.).

Первым упорядочил различные виды идентичности Дж. Тернер, выдвинув гипотезу о существовании трех уровней самокатегоризации, которые рассматриваются одновременно и как уровни идентичности (J.C. Turner): а) суперординатный – часть очень широкой общности; б) промежуточный – групповое членство, например, профессиональное; в) субординатный – индивидуальные, персональные термины. В дальнейшем эта гипотеза проверялась в различных работах (M. Brewer, S. Schneider, M. Jarumovic, A. Kwiatkowska и др.).

Несмотря на популярность идеи Дж. Тернера, на наш взгляд, изучение социальной идентичности как целостного явления зашло в тупик, что связано с методологическими рамками, которые не позволяют охватить всю многоплановость социальной идентичности, ее место в структуре личности и роли в жизнедеятельности человека.

Проведенный анализ показывает, что в психологии пока не

найден удовлетворительного ответа на вопрос, каковы должны быть принципы построения структуры социальной идентичности, которые позволяют создать полную и всестороннюю модель социальной идентичности, показывающую как взаимосвязь существующих компонентов, так и особенности их содержания и функционирования. В рамках настоящего исследования сделана попытка преодоления этих трудностей в изучении сущности и структуры социальной идентичности.

Особенности авторского подхода к проблеме сущности и структуры социальной идентичности. Анализируя проблему социальной идентичности и положения этого явления в структуре личности, мы опираемся на комплексную методологию: теорию А. Тэшфела, феноменологический (Э. Гуссерль, М. Вебер, К. Роджерс), конструктивистский подходы (П. Бергер, Т. Лукман, Т.Г. Стефаненко), системный подход (Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков), антропологический подход (Б.Г. Ананьев).

На основе проведенного теоретического анализа *в данном исследовании социальная идентичность понимается* как динамическое прижизненно конструирующееся в ходе взаимодействия, социального сравнения и активного построения социальной реальности целостное когнитивно-мотивационное образование, выступающее как система ключевых социальных конструктов субъекта. Под конструированием мы понимаем, вслед за Г.М. Андреевой и Т.Г. Стефаненко, приведение информации о мире в систему, организацию этой информации в связанные структуры, помогающие постичь ее смысл.

В соответствии с этим признается, что социальная идентичность – социокультурно обусловленный компонент личности, но также и активно преобразуемый, позволяющий эффективно ориентироваться в социальном окружении, находить там свое место и, главное, создавать перспективы для саморазвития. Важно подчеркнуть, что социальная идентичность образуется не единичным конструктом, а целостной системой, объединяющей определенное количество взаимосвязанных конструктов, имеющей различную структуру в зависимости от индивидуальных особенностей субъекта (Д. Баннистер, Ф. Франселла, Дж. Келли).

Опираясь на разработанные в отечественной психологии системный (Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков) и антропологический подходы (Б.Г. Ананьев), а также на представления о системе личностных конструкторов Дж. Келли, мы рассматриваем структуру социальной идентичности как совокупность устойчивых связей между компонентами идентичности, которые обеспечивают ее целостность и тождественность самой себе. Качественное своеобразие идентификационной структуры определяется содержанием отдельных компонентов и их взаимосвязей.

В связи с этим мы считаем, что главный фокус пригодности социальной идентичности как системы социальных конструкторов находится в зоне сохранения определенности, приспособления к изменяющимся условиям социальной среды, определения своего места в социальном пространстве, построения модели поведения и прогнозирования.

Мы исходим из того, что в структуру идентичности включаются когнитивные и ценностно-мотивационные компоненты. Формирование когнитивного компонента идентичности сопровождается актуализацией определенной мотивации, которая поддерживает личность в определенных идентификационных рамках и придает направление поиску своего места в социальной структуре. Эти положения легли в основу экспериментальной программы исследования.

В третьей главе «Трансформация идентификационных структур» описываются закономерности возрастной динамики социальной идентичности, изменения идентификационных структур в условиях социальной нестабильности.

Проблема динамики, трансформации социальной идентичности относится сегодня к разряду актуальных и вместе с тем сложных междисциплинарных областей исследования (Г.М. Андреева). В зарубежной психологии она разрабатывается, прежде всего, в русле теории социальной идентичности, которая в этом вопросе приближается к конструктивистскому подходу, поскольку признает постепенное построение системы социальных категорий. Социальная идентичность рассматривается как результат двух основных про-

цессов: категоризации и сравнения (М. Hogg, К. Dion, К. Kawakami, С. McGarty, Н. Tajfel), которые интенсивно изучаются в настоящее время (М. Jarymowicz, А. Kwiatkowska, S.T. Fiske, S.E. Teylor, J.C. Turner).

Трансформация идентичности рассматривается как связанный с влиянием различных факторов процесс преобразования, конструирования идентичности на разных этапах социализации, результатом которого является качественное изменение идентичности. В ходе этого процесса происходит проверка уже сложившейся идентификационной структуры, исчезают и преобразовываются одни идентичности, появляются новые, меняются взаимосвязи компонентов, их роль и вес в идентификационной структуре.

Исследование процесса трансформирования идентичности проводится в тесно связанных между собой аспектах: возрастном (Ж. Пиаже, Э. Эриксон, В.Ю. Хотинск, Н. Rodriguez-Tome, J.E. Marcia, А. Waterman и др.); социально-психологическом (Г.М. Андреева, Ю.Л. Качанов, И.Ю. Киселев, В.А. Ядов, С. Alexsander, G.W. Breakwell, Н. Tajfel, J.C. Turner, М. Wiley и др.) и деятельностном (В.С. Агеев, Т.М. Буякис, Е.П. Ермоласва, Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сымалюк, Д.А. Леонтьев, Ю.П. Поваренков, Е.В. Шелобанова, Л.Б. Шрейдер).

Теоретический анализ проблемы трансформации социальной идентичности позволил выделить следующие закономерности этого процесса: идентичность является динамичным компонентом личности, степень изменчивости которого зависит как от индивидуальных особенностей субъекта, так и от интенсивности и характера внешних влияний на жизнь человека; по мере взросления индивид начинает управлять идентификационным процессом и сознательно «решать задачу» выбора идентификационных категорий; идентичность строится как на априорно принимаемых и не осознаваемых явлениях, так и на осознанных фактах, решениях, выводах; основными механизмами развития и формирования идентичности являются подражание, необходимое принятие, осознанное, ответственное принятие идентификационных характеристик, сопровождающееся принятием норм, правил и сте-

реотипов поведения; процесс развития идентичности проходит неравномерно: наблюдаются «спокойные» и кризисные периоды.

Применительно к предмету нашего исследования важно остановиться на анализе проблемы *кризиса социальной идентичности*. На социально-психологическом уровне кризис идентичности рассматривается как особая ситуация сознания, сопровождающаяся утратой определенности большинства социальных категорий и ценностей (Г.М. Андреева, Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, В.В. Павленко, М.В. Smith, L. Zuchet и др.). Под влиянием потери ориентиров в социальном пространстве возникает необходимость пересмотра сложившихся социальных категорий. Человеку необходимо увидеть новую социальную реальность, затем, сопоставив ее с тем, что он думает о самом себе, определиться в собственной групповой принадлежности и сделать соответствующий выбор.

В четвертой главе «Эмпирическое исследование структуры социальной идентичности» описываются концептуальная схема, инструментарий и процедура исследования социальной идентичности. Делаются обобщение результатов, их анализ и выводы. Представлено обоснование психодиагностических методик и методов математической статистики в зависимости от поставленных в исследовании задач.

На данном этапе исследования проводится анализ соотношения различных компонентов идентичности. Первым шагом в достижении поставленной цели стали конкретизация и операционализация понятия социальной идентичности, а также разработка процедуры исследования структурных компонентов идентичности.

Проводились три серии исследования.

В *первой серии* на основе данных, полученных с помощью конструктивного теста Дж. Келли и последующего кластерного анализа, проводилось сопоставление индивидуальных систем конструкторов испытуемых. Для этого использовались следующие критерии: дифференцированность – недифференцированность системы конструкторов и содержательная на-

правленность ведущего конструкта. Результаты теста уточнялись с помощью других методик, в частности, анализа сочинений, методики незаконченных предложений и т.п.

Были отобраны три группы испытуемых, которые получили следующие «рабочие» названия:

а) «базисная группа»: в системе истолкования явлений социального мира преобладают критерии родства, территориальной близости, физической похожести;

б) «индивидуально-личностная» группа: в системе истолкования явлений социального мира преобладают критерии индивидуального самосовершенствования, культурных норм, межличностных взаимоотношений, традиций, духовной близости;

в) «профессионально-деловая» группа: в системе истолкования явлений социального мира преобладают критерии профессиональной и деловой субкультуры.

Каждая из трех систем конструктов служит для истолкования реальности в соответствии с определенным диапазоном пригодности: «базисная» – по отношению к социальным явлениям, близким субъекту общностям, появляющимся на ранних этапах социализации; «индивидуально-личностная» – по отношению к тем общностям, которые не имеют четкой физической или географической границы, но означают принятие определенных нравственных, культурных эталонов для оценки социальных процессов и явлений; «профессионально-деловая» – по отношению к социальным явлениям, которые становятся доступными субъекту на более поздних этапах социализации и связаны с профессионально-деловым миром.

На данном этапе было получено представление о себе самом, что является сущностью смыслового центра «обыденной теории» индивида, которую Дж. Келли называет «имплицитной теорией личности». Поэтому структура социальной идентичности может быть описана как производная от представления индивида о себе самом и своем месте в социальном мире. Келли называл эти представления твердым стержнем в структуре Я. Они время от времени пересматри-

ваются и соотносятся с реальностью и создают необходимые условия решения личностных проблем, борьбы с парадоксами, аномалиями в системе представлений. Социальная идентичность, является составной частью стержня имплицитных теорий личности, что придает стабильность личности и возможность изменяться в соответствии с меняющимися социальными ситуациями.

В соответствии с этим нами было сделано предположение, что выявленные группы отражают наличие различных имплицитных теорий личности, которые лежат в основе функциональных блоков в структуре идентичности, представляющих собой комплекс когнитивных (идентификационных), ценностных и мотивационных компонентов.

Последующая процедура исследования заключалась в проверке данной гипотезы методом сравнения наиболее характерных групп.

Во второй серии исследования данные, полученные с помощью теста Дж. Келли, сопоставлялись с идентификационными характеристиками испытуемых выделенных групп.

В качестве основной в этой серии использовалась методика «Двадцать утверждений» (M.N. Kuhn, T.S. McPartland), которая в последние годы широко применяется в социально-психологических исследованиях идентичности (Е.П. Белинская, В.В. Гриценко, Д.А. Леонтьев, Г.У. Солдатова, И.Ю. Киселев, Т. Honess, Н. Rodriguez-Tome, K. Yardley, L. Zurcher). На основе данного теста и последующего контент-анализа дается сравнительная характеристика структуры социальной идентичности представителей выделенных групп.

Статистическая проверка полученных данных, проведенная по критерию Фишера, позволила выявить значимые позитивные различия между группами по ряду показателей. В «базисной» группе преобладают семейная (60,8), этническая (19,6), локальная (21,5), поло-ролевая (19,5) характеристики. В «индивидуально-личностной» группе идентификационные характеристики в целом очень близки первой, но значительно выше показатели личностной (23,65) и экзистенциальной (5,94) идентичности. В «профессионально-деловой» группе

более выражены характеристики, относящиеся к восприятию своей учебно-профессиональной позиции (29, 01), деятельности (18,99), самооценка деятельности (10,78), а также гражданская идентичность (8,69).

Если сопоставить эти данные с существующими представлениями о видах идентичности (персональная, этническая, групповая, политическая, религиозная и др.), то можно отметить, что в первой группе преобладает семейная идентичность, во второй – личностная, в третьей – профессиональная.

В третьей серии исследования на основе анализа результатов, полученных с помощью комплекса методик, направленных на выявление ценностных ориентаций и мотивации, проверялась специфика когнитивных (идентификационных), ценностных и мотивационных особенностей у испытуемых из выделенных групп. Проводился анализ взаимосвязи выделенных компонентов.

Результаты, полученные при исследовании мотивации, показывают что в каждой группе наблюдается преобладание определенных мотивов. Значимость различий проверялась по методике Фишера: в «базисной» – мотивы самозащиты (26,1), комфорта и материального благополучия (24,3), семейного и личного счастья (18,9); в «индивидуально-личностной» – мотивы самоуважения (41,8), общения (33,6), творчества (56,5); в «профессионально-деловой» – мотивы самореализации в профессиональной и учебной деятельности (20,3), независимости и внутренней свободы (28,5), делового успеха (13,8).

Обобщая эти данные, можно сказать, что наиболее выраженными в группах оказались следующие мотивы: «базисная» – самозащиты, «индивидуально-личностная» – самоуважения, «профессионально-деловая» – саморазвития. Корреляционный анализ показал, что мотивация самозащиты сочетается со стремлением к семейному счастью, материальному благополучию, заботе о здоровье. Мотивация самоуважения сочетается со стремлением к творчеству и поддержанию хороших отношений с окружающими; мотивация саморазвития со стремлением к успеху в учебе и делах, не-

зависимости, автономии, расширению собственного профессионального сообщества.

Результаты, полученные при исследовании ценностей, показывают что наблюдаются различия между группами по этому параметру: в «базисной» значимо выше преобладают темы здоровья (9,9), семьи (5,2), в «индивидуально-личностной» – темы общественного благополучия (20,5), моральных ценностей (5,8), общения (4,8); в «профессионально-деловой» – темы профессионального роста (24,2) и автономии (32,9). Значимость различий проверялась по методике Фишера ($P = 0,05$).

Из этих данных видно, что в «базисной» группе наиболее высок место занимают ценности здоровья, защищенности и безопасности жизни, семьи; в «индивидуально-личностной» группе – ценности полноценного общения с людьми, общественной пользы, полноценного приобщения к культуре; в «профессионально-деловой» группе – ценности профессионального роста, автономии и независимости, здоровья. Примерно одинаково выражены во всех группах ценности развития способностей, физической привлекательности, удовольствий и развлечений.

Сравнение средних показателей ранжирования ценностей в каждой группе показало, что испытуемые из «базисной» группы более важными считают ценности, связанные с безопасностью и защищенностью жизни (28,7) и семейным благополучием (10,8) и менее значимыми – ценности автономии, социального влияния. Для «индивидуально-личностной» группы более важными оказались ценности общения (33,7), полноценного приобщения к культуре (13,5) и менее значимыми ценности материальных благ и здоровья. Третья группа отличается большей выраженностью ценностей, связанных с профессиональным ростом (7,6), восприимчивостью к демократическим преобразованиям (5,8), автономией (11,2).

Таким образом, был выделен комплекс параметров, по которым можно охарактеризовать социальную идентичность субъекта, поскольку в них выражена специфичность отношения к социальному миру.

Последующая процедура исследования была направлена

на выявление взаимосвязи между выделенными параметрами путем корреляционного анализа (внутри групп и в целом по выборке). Результаты корреляционного анализа выявили аналогичные закономерности. Так, полученные на значимом уровне ($P = 0,05$) корреляционные связи показывают, что в первой группе («базовой») идентификация на уровне семейной, этнической общностей связана с мотивацией самозащиты, ценностями безопасности, обеспеченной жизни, здоровья, счастливой семейной жизни; во второй группе («индивидуально-личностной») социально-ролевая идентификация с профессиональным и деловым сообществом связана с мотивацией самореализации, ценностями активной деятельности, развитием способностей, социальной мобильности, успеха, автономии; в третьей группе («профессионально-деловой») идентификация экзистенциального и рефлексивного плана связана с мотивацией самоуважения, ценностями общественного признания, приобщения к культуре, любви и независимости.

Результаты показывают, что существует взаимосвязь между когнитивными и ценностно-мотивационными компонентами в структуре идентичности.

Обобщение результатов позволило выделить три ведущих блока когнитивно-мотивационных характеристик в каждой группе: «базисная» – мотивация самозащиты, связанная со стремлением чувствовать себя безопасно, стабильно, реализуется на уровне близких и хорошо знакомых сообществ; «индивидуально-личностная» – мотивация самоуважения проявляется в желании быть уважаемым в обществе, приносить пользу людям, реализуется на уровне жестко не структурированного сообщества людей, разделяющих определенные культурные и моральные нормы и требования; «профессионально-деловая» – мотивация самореализации проявляется в стремлении к деятельности, реализации своих способностей и расширению профессионального пространства, реализуется на уровне профессиональных, деловых сообществ, которые носят интернациональный характер.

Полученные результаты позволяют по-новому посмот-

реть на структуру социальной идентичности и выделить в ней функциональные блоки, основанные на единстве когнитивных и ценностно-мотивационных компонентов. Эти блоки социальной идентичности все вместе позволяют реализовать основные ее функции: ориентационную (поиск своего места в мире), структурную (сохранение определенности, соотношение детерминизма и неопределенности); целевую (приспособление, построение модели поведения); экзистенциальную (прогнозирование, сохранение и развитие собственного духовного потенциала).

Функциональные блоки в структуре социальной идентичности получили рабочие названия аналогично обследуемым группам: «базисная», «индивидуально-личностная», «профессионально-деловая».

В «базисном» блоке наблюдается преобладание идентификационных характеристик – семейных, этнических, половых, локальных, связанных с местом проживания; больше выражены мотивация самозащиты и ценности безопасности жизни, материального и семейного благополучия.

Этот блок поддерживает границу «Мы и Они», которая хоть и является очень гибкой, подвергаясь постоянным изменениям, тем не менее способствует сохранению общности. Это первый необходимый компонент социального становления. Он способствует самосохранению, поиску своего места в социальном мире и сохранению определенности.

«Индивидуально-личностный» блок предполагает идентификацию с «виртуальными» социокультурными общностями типа, «я интеллигент», «я добрый человек», «я – носитель общечеловеческих ценностей», что проявляется в преобладании персональной и глобальной (экзистенциальной) идентичности, а также мотивации самоуважения, ценностей дружбы, общественной пользы; общения; приобщения к культуре.

Роль «индивидуально-личностного» блока не столь явно определена, как остальных двух. Но в общей системе идентичности он, по нашему мнению, прежде всего, способствует сохранению смысла, экзистенциального единства личности, а также выполняет функцию прогнозирования послед-

ствий идентификации, фильтрации, проверки надежности смысловых связей. Это необходимый компонент социального становления, связанный с реализацией функций прогнозирования, сохранения собственного духовного потенциала.

Результаты этой серии показывают сложность проблемы соотношения личностной и социальной идентичности и убеждают в справедливости тех работ, в которых признается, что социальная психология должна быть подлинно социальной. Это означает, что необходимо понимать феномены социальной психологии, а не объяснять их в терминах индивидуальных, элементарных свойств (M. Augoustinos, R. Brown, K. Yardley, L. Zurcher и др.). Согласно этим работам, у социализированного человека все идентификационные характеристики носят социальный характер. Говоря «я добрый» или «я красивый» человек соотносит свои представления о себе с определенной референтной группой или группами. Поэтому можно сказать, что социальная идентичность взрослого человека всегда привязана к некоторым социальным отношениям, происходящим в социальной группе, поскольку социальное продуцируется вместе с индивидуальным.

«Профессионально-деловой» блок имеет еще более широкую локализацию, она меньше всего связана с региональными и культурными границами в том смысле, что представитель любой профессии относится к широкому интернациональному сообществу. Преобладают идентификационные характеристики, относящиеся к учебно-профессиональной позиции, участию в деятельности, самооценке способностей, а также мотивация саморазвития и ценности, связанные с достижением автономности личностным и профессиональным ростом.

Этот блок связан с тенденциями саморазвития, которые начинают проявляться только тогда, когда появляется нечто общее между собой и другими (М.В. Заковоротная). Система восприятия социального мира усложняется и развивается через выявление общих проблем, путей их решения, ценностей, языков. Она становится способной к интеграции с другими системами. Разность интеллектуальных, материальных и других потенциалов – источник движения в обществе,

первичный источник коллективного разума. Это также необходимый компонент социального становления, который способствует саморазвитию, приданию целенаправленности системе.

Таким образом, социальная идентичность выступает как категория индивидуальная, но связанная с социальной ролью, статусом, группой. Она образует целостный комплекс компонентов, в структуре которого индивидуальные представления о групповом членстве имеют специфическую связь с мотивационными и смысловыми характеристиками личности.

В пятой главе «Эмпирическое исследование трансформации идентификационных структур в различных социокультурных условиях» проводится анализ влияния ситуации кризиса социальной идентичности на идентификационные структуры, а также рассматриваются особенности социальной идентичности в различных социокультурных условиях.

Данное исследование включает в себя две части.

В первой части на основе данных, полученных с помощью методики «Двадцать утверждений» (Kuhn, McPartland), проводится анализ изменений в структуре идентичности в целом по выборке россиян, которые в той или иной степени переживают кризис идентичности, а также в группах людей, оказавшихся в более сложных условиях адаптации (переселенцы).

Результаты показали, что большинство респондентов понимают, что мир вокруг сильно отличается от «доперестроенного» периода. Максимальную выраженность в структуре идентичности получили личностные самоидентификации, учебно-профессиональные статусные и ролевые позиции, семейная идентичность, восприятие себя как субъекта деятельности. Качественный анализ личностных характеристик показал, что среди них присутствуют преимущественно позитивные и нейтральные качества (добрый, умный, хороший). Явно преобладает количество ответов, относящихся к восприятию себя членом местного сообщества, по сравнению с широкими, глобальными.

Анализ ответов на вопрос о содержании идентичности позволил выявить, что в самосознании опрошенных остается

ся еще доля советской идентичности (среднее 1,67), но она уменьшилась почти в 2 раза по сравнению с 1998 годом. Значимо выросли показатели этнической и гражданской идентичности в период с 1998 по 2001 год ($P = 0,05$).

Сравнение выраженности идентификационных характеристик основных функциональных блоков показывает, что наблюдается преобладание «базисного» и «индивидуально-личностного» блоков. Если сопоставить эти данные с результатами, описанными в предыдущей главе, можно отметить преобладание тенденции самосохранения, самопознания, самоуважения, трудности социального самоопределения.

Приведенные результаты подтверждают положение о том, что в ситуации кризиса и резких социальных перемен наблюдается явное преобладание рефлексивных характеристик в самоописаниях (М. А. Воловикова, В. В. Гриценко, И. Ю. Киселев, Н. М. Лебедева, В. А. Ядов, L. Zucher и др.). Спутанность и размытость большинства социальных категорий, высокая динамика социальных процессов создают проблемы социального самоопределения. Своеобразной защитной реакцией являются отказ от определения своего группового членства и описание себя в терминах персональных и моральных (хороший человек, добрый, ленивый и т.п.).

Анализ идентичности и стратегии выхода из кризиса идентичности у испытуемых, которые находятся в сложных условиях адаптации (группа мигрантов), позволил выявить ряд специфических особенностей идентичности. Этот вопрос поднимался в ряде исследований социальной идентичности, связанных с изучением мигрантов (В. В. Гиценко, Н. М. Лебедева, М. А. Лобас, Г. У. Солдатова и др.). Сравнение данных в группах местных жителей и мигрантов выявило ряд различий: у мигрантов значимо выше показатели «личностные самоидентификации», «семейная идентичность», «этническая идентичность», несколько выше «восприятия себя собственником». У местных выше показатели «учебно-профессиональной идентичности», «гражданской идентичности», «восприятие себя субъектом деятельности».

Под влиянием резких социальных изменений происходит

понижение актуальности одних видов идентификационных характеристик и повышение значимости других. Человек стремится выжить в новых социальных условиях и поэтому определяет себя членом тех групп, где эта потребность удовлетворяется максимальным образом. Люди, которые находятся в более сложных адаптационных условиях (например, мигранты), острее чувствуют свою принадлежность к наиболее близкой группе (семья, друзья). Реакцией на кризис являются актуализация мотивации самозащиты и усиление базисного компонента идентичности. Человек цепляется за самые надежные связи, свои корни в водовороте событий. Но для продвижения вперед и выхода из кризиса ему необходимо конструирование новой идентичности, основанной на умении что-то делать. В этом смысле профессионально-деловой компонент обеспечивает развитие, движение вперед. Он связан с мотивацией саморазвития (В.А. Гриценко).

Полученные результаты показывают, что в условиях социальной нестабильности проявляются все три выявленных нами функциональных блока социальной идентичности, которые включают в себя комплекс когнитивных, мотивационных и ценностных характеристик. Все вместе они позволяют реализовать основные функции социальной идентичности. В определенных социальных условиях наблюдается преобладание некоторых мотивов, что приводит к реструктурированию идентичности в целом.

Под влиянием кризиса социальной идентичности происходит трансформация сложившейся структуры. На первых этапах большую роль играет «базисный» блок. Он определяет границу «мы и они», которая хоть и является очень гибкой, подвергаясь постоянным изменениям, тем не менее способствует сохранению общности. Этим самым он способствует самосохранению.

«Индивидуально-личностный» блок, в структуре которого находится мотивация самоуважения, а также чувство причастности к культурным нормам и традициям, является фоновым, его трансформация имеет качественный характер (происходит смена системы оценок, круга общения, крите-

риев и направленности взаимодействия и т.п.). Возможно, что в общей системе идентичности этот блок выполняет функцию фильтрации, проверки надежности смысловых связей. Это необходимый компонент адаптации к изменяющимся социальным условиям, который способствует сохранению смысла, экзистенциального единства личности, прогнозированию последствий идентификации.

Исследование позволяет выделить ряд признаков успешного преодоления кризиса идентичности: гармоническое сочетание в идентификационной структуре компонентов базовой, индивидуально-личностной и профессионально-деловой идентичности; выраженность стремления к саморазвитию; удовлетворенность собой; позитивное отношение к представителям других этнических, профессиональных, культурных групп.

Анализ изменений в структуре социальной идентичности под влиянием различных социокультурных условий подтверждают нашу гипотезу о том, что социальная идентичность образуется комплексом компонентов, в структуре которого индивидуальные представления о групповом членстве имеют специфическую связь с мотивационными и смысловыми характеристиками личности.

Во второй части на примере России, Польши и Голландии проводится исследование трансформации идентичности под влиянием различных социо-культурных условий. Сравнение идентичности людей, проживающих в различных социокультурных условиях, например, в странах, находящихся на различных уровнях развития демократического общества, соответствует современной традиции кросс-культурных исследований самосознания (К.А. Абульханова-Славская, Н.В. Ключева, Т.Г. Стефаненко, S. Andersen, R. Baumeister, N. Ellemers, S. Hall, G.S. Hofstede, S. Kitayama, P. Mliski, R. Maier, H. Markus, C. Wilpert).

В качестве испытуемых выступали студенты одинаковых факультетов и одной возрастной группы. Данные о структуре идентичности, полученные с помощью теста «Двадцать утверждений» (Kuhn, McPartland, 1954), подкреплялись другими методиками, такими, как наблюдение, выборочное интервью и беседа со студентами.

Результаты показали, что в структуре идентичности у россиян и поляков в отличие от голландцев выше показатели персонального Я, семейной идентичности, локальная идентичность, глобальное Я. Отличие русских и голландцев от поляков наблюдается в большей выраженности стремления к автономной деятельности и более высокой самооценкой своих социальных навыков. У поляков выше уровень таких характеристик как: этнические и поло-ролевые. Значимость различий оценивалась при уровне значимости $P=0,05$.

В идентичности русских и поляков большее место занимают характеристики, связанные с близким социальным окружением, а также личностными качествами. У поляков выше этническая идентичность, а также негативное отношение к себе ($P = 0,05$), что соответствует данным ряда исследований (N. Ellemers, P. Mlicki).

Представители наиболее «западной» группы – голландцы имеют такие идентификационные характеристики, которые связаны с деятельностью, собственностью и оценкой своей готовности к будущей деятельности. Вполне возможно, что это своеобразный комплекс качеств, который обеспечивает применение своих способностей и подготовку себя к деятельности в демократических социальных условиях. Российские и польские студенты демонстрируют идентичность, более связанную с их непосредственным окружением. Также они чаще дают неопределенные и временные характеристики. В целом модель идентичности голландцев мы назвали «прагматической», а русских и поляков – «личностно-экзистенциональной».

Сочетание этой и предыдущей серии исследования позволяет сказать, что восприятие человеком реальных социальных изменений, социокультурных и экономических условий является важным фактором трансформирования социальной идентичности.

Кросс-культурное исследование показало, что определение себя в условиях кризиса идентичности – противоречивый и сложный процесс, который требует своего осмысления. В настоящий момент в идентификационных характеристиках рос-

сийских испытуемых наблюдается усиление базового компонента идентичности, поскольку преобладает мотивация самозащиты. В более «западной» группе наблюдается большая доля профессионально-деловой идентичности.

На основе данных, полученных в результате кросс-культурного сравнения идентичности, также подтверждается вывод о наличии трех основных компонентов в структуре идентичности, включающих в себя когнитивные, мотивационные и ценностно-смысловые составляющие.

В шестой главе «Эмпирическое исследование трансформации социальной идентичности в процессе обучения» на основе предложенного автором подхода проводится исследование этапов и факторов трансформации социальной идентичности в процессе обучения, а также рассматриваются возможности практического применения представленной модели социальной идентичности для решения задач совершенствования подготовки студентов педагогических вузов.

Данное исследование включало в себя три части.

В первой части исследования на основе комплекса методик, направленных на выявление когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов идентичности, анализируются этапы формирования идентичности в процессе обучения в педагогическом вузе.

Проблема формирования социальной идентичности в период студенчества является очень слабо проработанной, несмотря на активизацию исследований формирования профессиональной идентичности и субъективной позиции личности будущего педагога (Г.И. Аксенова, Т.М. Буйкас, Е.П. Ермоласва, Л.В. Занина, Н.В. Кузьмина, Л.М. Митина, Ю.П. Поваренков, В.А. Якунин).

Показано, что процесс трансформации идентификационных структур студентов в ходе обучения не является монотонным и поступательным. Он имеет периоды пиков (скачков) и периоды накопления информации.

В динамике идентичности с первого по пятый курс можно отметить тенденцию к уменьшению личностной, национальной, поло-ролевой и семейной идентичности, а также к уве-

личению профессионально-деловой идентичности от первого к третьему курсу ($P = 0,05$). С первого по пятый курс уменьшается значимость советской и локальной идентичности ($P = 0,05$), растет гражданская и европейская идентичность. Наиболее сильные изменения наблюдаются по отношению к восприятию своих профессионально-деловых качеств и перспектив: увеличивается количество ответов относительно самооценки деловых и коммуникативных качеств ($P = 0,05$). Студенческая идентичность укрепляется к третьему курсу и продолжает оставаться высокой до конца обучения. Но позиция «будущий педагог» максимально выражена на первом и пятом курсах, что, видимо, связано с обострением необходимости выбора перспектив в начале и конце обучения. На четвертом и пятом курсах значительно выше восприятие студентами себя в роли педагога ($P = 0,05$). Растет осознание своих профессионально-важных качеств, перспектив и места в более широком профессиональном сообществе.

Было выявлено, что наиболее стабильной является идентичность студентов третьего курса. В этой группе наблюдаются высокий уровень идентификации себя с реальной группой (студент); концентрация идентификационных характеристик вокруг двух основных реальных групп (студент и будущий педагог), расширение области субъективного пространства, снижение веса национальной и локальной идентичности. Менее стабильными в этом смысле оказались первый и четвертый курсы, что позволяет говорить о наличии в эти периоды кризисной ситуации, которая стимулирует идентификационные процессы.

Сравнение отношения к ценностям современного образования показало, что на пятом курсе наиболее значимыми оказались ценности свободы, демократии в образовании, достижения успеха, карьерного роста и подготовки молодежи к жизни, решения глобальных проблем и поддержания качества образования. Значимость различий проверялась по методике Фишера ($P = 0,05$).

Анализ отношения к себе показал, что интегральное чувство принятия себя максимально выражено на третьем и пя-

том курсах. Первокурсники демонстрируют ярко выраженный самоинтерес в сочетании с высоким уровнем самообвинения.

На основе полученных данных мы определяем следующие *критерии сформированности социальной идентичности*: когнитивный (осознанная самоидентификация, представления о групповых нормах и собственном соответствии групповым требованиям); эмоциональный (позитивное отношение к своему групповому членству, а также к представителям своей общности); смысловой (осознание ценностей группового членства, стремление им следовать и развивать).

Результаты эмпирического исследования позволяют выделить три основных этапа формирования социальной идентичности в процессе обучения в вузе:

1 этап: период осмысления «приписной» идентичности – первый, второй курсы, когда на основе вхождения в новую социальную и профессиональную среду студенческая идентичность из аскриптивной характеристики переходит во внутренне принятую, осознанную, эмоционально окрашенную характеристику. Это нестабильный этап, связанный с адаптацией к новой социальной роли студента. Суть его заключается в становлении студенческой и предвосхищении педагогической идентичности.

2 этап: период приобретенной идентичности и подготовки к новому витку развития – третий курс, когда на основе осознания требований социальной роли и собственных возможностей удовлетворения этих требований происходит осознание достижений, которые сделаны благодаря собственным усилиям. В этот период конструктивные схемы находятся в наиболее стабильном состоянии, поскольку субъект получает удовлетворение от восприятия себя в рамках данной идентичности. Это период стабилизации студенческой идентичности.

3 этап: период новой дестабилизации – четвертый, пятый курсы, когда на основе осознания спектра ролей, усвоенных в ходе профессионализации, происходит осознание новых целей и перспектив, а также тех требований, которым необходимо следовать в соответствии с этими целями. Это второй нестабильный период, суть которого заключается в пе-

переходе от студенческой к педагогической идентичности. Процесс формирования идентичности завершается построением реализованной идентичности, которой соответствует восприятие себя в качестве педагога.

Таким образом, наибольшая тенденция к профессиональному росту, развитию своих способностей и достижению успеха наблюдается на третьем и пятом курсах. Наблюдающиеся противоречия в ценностях, мотивации и отношении к себе студентов первого и четвертого курсов показывают, что наряду с возрастанием учебной и профессиональной мотивации происходит усиление стремления к самозащите и поддержке близких, снижение аутосимпатии и повышение самообвинения, что свидетельствует о нестабильности и наличии кризиса социальной идентичности в этот период.

Результаты исследования позволяют сказать, что *успешное преодоление кризиса социальной идентичности* в процессе профессионального становления характеризуется следующими показателями: идентификация со своей профессиональной группой; позитивное отношение к себе как члену этой группы, позитивное отношение к представителям своей учебно-профессиональной общности; уважительное отношение к представителям других профессиональных общностей; стремление реализовать себя в широком профессиональном сообществе.

Во второй части исследования представлены результаты корреляционного и факторного анализов основных показателей динамики идентичности.

Выявленные корреляционные связи между показателями профессионально-деловой идентичности и стремлением к самоактуализации показывают, при каких условиях будет эффективно конструироваться профессиональная идентичность, а также дополняют представление о роли «базисного» «индивидуально-личностного» и «профессионально-делового» функциональных блоков социальной идентичности.

В результате факторного анализа выделились 5 наиболее значимых факторов:

1-й фактор получил название «Фактор самозащиты». В

него вошли такие переменные: с положительным весом – стремление чувствовать себя защищенным (0, 610); стремление к сохранению здоровья (0, 884); семейная идентичность (0,474); личностная идентичность (0, 347); стремление к материальному благополучию (0, 606); счастливая семейная жизнь (0, 508); желание любить и быть любимым (0, 363); ценности поддержания основных социальных ролей (0, 590); ценности конструктивного образа жизни (0, 565); ценности национальной культуры (0,656); самоинтерес (0, 837); самообвинение (0, 618). С отрицательным весом – учебно-профессиональная идентичность (0, 513); аутосимпатия (0, 778); самооценка деловых качеств (0, 773).

Выделение этого фактора демонстрирует, что идентификация по типу реализации мотивации самозащиты тесно связана с восприятием себя членом семьи, вниманием к своим личностным качествам, с комплексом потребностей в защите, безопасности, сохранении здоровья, достижении материального благополучия, со значимостью в наборе ценностей, в которых проявляется тенденция к самосохранению и самозащите, с выраженностью интереса к себе и наличием самообвинения. Построение такой идентичности слабо связано с направленностью на профессиональную деятельность.

2-й фактор получил название «Фактор самоуважения».

В него вошли такие переменные: с положительным весом – самоуважение (0,951); российская идентичность (0,540); стремление к общению (0, 462); стремление к достойным условиям жизни (0, 667); стремление реализовать свои способности (0, 481); демократические ценности (0,430), самооценка способностей к общению и взаимодействию (0, 488), советская идентичность (0, 385). С отрицательным весом – европейская идентичность (0, 536); стремление к автономии (0, 529); ценности здоровья (0, 766); стремление к безопасности (0, 579); стремление к материальному благополучию (0, 688); стремление поддерживать хорошую физическую форму (0, 479); стремление к получению материального вознаграждения за свою деятельность (0, 772); ценности карьерного роста (0, 546).

Выделение этого фактора показывает, что идентификация по типу самоуважения характеризуется некоторым ценностным противоречием, связанным, по нашему мнению, с особенностями социокультурной среды, в которой развиваются студенты. С одной стороны, отмечаются восприятие себя в качестве гражданина, стремление к достойной жизни, направленность на демократические ценности и развитие своих способностей, с другой стороны, обратная связь со стремлением к безопасности, автономии и материальному благополучию, а также низкая европейская идентичность говорят о том, что эти студенты не готовы отстаивать приоритеты «достойной» жизни.

3-й фактор получил название «Фактор саморазвития». В него вошли такие переменные: с положительным весом – профессионально-деловая идентичность (0, 678); самооценка деловых качеств (0,729); самоинтерес (0,877); ценности профессионального роста (0, 515); стремление к развитию контактов с зарубежными коллегами (0, 721); стремление к реализации своих способностей (0, 481); самопринятие (0, 750); понимание значимости решения глобальных проблем (0, 853), европейская идентичность (0, 608), ценности профессионального роста (0, 790). С отрицательным весом – самообвинение (0, 773); стремление к поддержанию хороших взаимоотношений в коллективе (0, 918); ценности национальной культуры (0, 713).

Выделение этого фактора показывает, что идентификация такого типа характеризуется восприятием себя членом профессиональных общностей, осознанием своих профессионально-деловых качеств. Она связана со стремлением к самореализации прежде всего через учебную и профессиональную деятельность. Ценности коллективизма, национальной культуры при этом отходят на второй план. Все это положительно сказывается на возможности установления связей с профессионалами независимо от национальных и географических границ, восприятию новых требований общества и современных ценностей образования.

4-й фактор получил название «Фактор семьи». В него

вошли такие переменные: с положительным весом – семейная идентичность (0,665); религиозная идентичность (0, 721); локальная идентичность (0, 367); мечты о будущем (0, 736); стремление к материальному благополучию (0,694); восприимчивость к состоянию внешней среды (0,698); стремление поддерживать хорошую физическую форму (0,812); безопасность и стабильность (0, 617); профессиональный рост (0, 621). С отрицательным весом – стремление к автономии (0, 816); ценности свободы и независимости (0, 584), глобальная идентичность (0, 380).

Выделение данного фактора показывает, что существует комплексный тип идентичности, который иллюстрирует восприятие себя «сыном родной земли». Позитивная семейная идентичность сопровождается принятием культурно-исторических канонов, чувством родины, стремлением к профессиональному росту, заботой о состоянии среды, неприятием индивидуалистических ценностей. Все это сопровождается позитивными установками на стабильную и безопасную жизнедеятельность в рамках родного культурно-исторического сообщества, но отрицанием автономного развития, слабым пониманием ценностей мирового профессионального сообщества.

5-й фактор получил название «Идентификация интегрального типа». В него вошли переменные: с положительным весом – стремление развивать контакты с зарубежными коллегами (0, 529); стремление изучать зарубежный опыт работы (0, 350); деятельность (0, 516); стремление к свободе и независимости (0, 454); стремление реализовать свои способности (0, 457); профессиональный рост (0, 626); стремление к самостоятельной деятельности (0, 491); восприятие себя собственником (0, 511). С отрицательным весом – персональная идентичность (0, 547); локальная идентичность (0, 819); забота о своем быте (0, 585); стремление сохранить здоровье (0, 650); самообвинение (0, 409).

Выделение этого фактора демонстрирует, что стремление к взаимодействию с зарубежными коллегами связано с направленностью на профессиональный рост и деятельность,

стремление к свободе. При этом узко локализованные идентичности, внимание к своему здоровью, самообвинение отходят на второй план. Это может означать, что в представлениях студентов для расширения своего профессионального пространства им необходимо забыть о здоровье, быть уверенными в себе, оторваться от местных связей, настроиться на деятельность и рассчитывать на самих себя.

Таким образом, структурные компоненты идентичности тесно взаимосвязаны, образуя единый комплекс. В то же время в каждом типе идентификации наблюдается специфический набор переменных, что подтверждает наше предположение о взаимосвязи социальной идентичности с мотивационными и ценностными особенностями личности позволяет рассматривать социальную идентичность как когнитивно-мотивационный конструкт, который формируется под влиянием различных факторов, таких как особенности социокультурной среды, учебно-профессиональная деятельность, индивидуально-личностные характеристики.

Полученные корреляционные связи между идентификационными характеристиками, ценностно-смысловыми и мотивационными особенностями подтверждают единство действия профессиональных, социально-психологических и личностных факторов функционирования социальной идентичности.

Можно сказать, что успешное вхождение в профессиональную среду в сознании студентов связано с обретением профессионально-деловой идентичности, осознанием своих профессионально-важных качеств, обретением профессиональных, социальных и материальных перспектив, позитивным самовосприятием, независимостью, самоуважением и чувством защищенности в профессиональной группе.

В третьей части исследования проводится анализ возможностей применения полученных в исследовании результатов в практике совершенствования подготовки студентов педагогических вузов.

В исследовании показано, что проблема кризиса идентичности в условиях резких социальных перемен нашла свое отражение в образовании, в частности, как в снижении инте-

реса педагогов к своей профессии, так и в разрушении многих ценностных ориентиров, а также в изменении представлений о структуре и границах сферы педагогического сообщества (Г.И. Аксенова, Э.Д. Днепров, Л.В. Занина, Н.В. Клюева, М.М. Кашапов и др.). Это создает трудности профессионального самоопределения студентов и усиливает роль психологических знаний в учебно-воспитательном процессе (А.А. Вербицкий, М.В. Кларин, Н.В. Клюева, А.Л. Крупнин, Л.М. Митина).

Проблема социальной идентичности педагогов, взятая в широком социальном контексте, еще недостаточно осознана студентами российских педагогических вузов. По этому параметру они далеки от будущих педагогов развитых демократических стран, которые воспринимают себя представителями большого профессионального и культурного сообщества (Н.В. Гороховатская, Ю.В. Громыко, М.В. Кларин и др.).

На основе теоретического и эмпирического анализа нами была разработана *Программа формирования социальной идентичности у студентов педагогических вузов*. Разработка и апробация Программы проходила на базе ЯГПУ с 1999 по 2002 год, а также в средней школе № 84 г. Ярославля при поддержке фонда Сороса. Результаты опубликованы в базе данных программы RSS в 2002 году.

В данном параграфе описываются цели, задачи, принципы работы со студентами, критерии эффективности, приводится содержание Программы, а также результаты ее применения. Практика показала, что специальная работа со студентами, направленная на расширение их социального самосознания, помогает не только в адаптации к современным социальным условиям, в выборе жизненных перспектив, в развитии чувства собственного достоинства, но и в развитии интереса к учебным курсам и темам, особенно к тем, в которых требуется понимание и принятие зарубежных теорий и опыта.

ВЫВОДЫ

С помощью разрабатываемого автором социально-психологического подхода достигнута основная цель диссертационного исследования: выявлены и проанализированы феномены и структурные компоненты социальной идентичности, общие закономерности ее трансформации и этапы становления в студенческий период. В ходе реализации основной цели исследования были решены намеченные в данной работе задачи.

Основные выводы диссертационного исследования:

1. Анализ становления проблематики социальной идентичности позволил выявить следующие тенденции исследований в этой области: от изучения персональной идентичности к собственно социальной, от лабораторных условий эксперимента к естественным, от узкоспециального к междисциплинарному изучению.

2. Социальная идентичность выполняет ряд жизненно важных функций, обеспечивающих жизнедеятельность индивида: а) адаптационная – приспособление к новым социальным условиям; б) ориентировочная – поиск своего места в социальном пространстве; в) структурная – придание определенности, упорядоченности Я; г) целевая – целеполагание, построение модели поведения; д) экзистенциальная – осмысление своей сущности, прогнозирование. Отношение человека к окружающему миру, его ценностный и смысловой потенциал тесно связаны с содержанием идентификационной структуры личности; поведение и прогнозы поведения строятся на основе представления о том, в рамках какой социальной категории человек себя воспринимает.

3. Результаты эмпирического исследования позволяют говорить о наличии в структуре социальной идентичности трех основных взаимосвязанных функциональных блоков, основанных на единстве когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов личности: а) «базисный»: узко локализованный, который связан с мотивацией самозащиты и стремлением укрепить свои позиции на уровне этнической.

региональной и семейной общности; б) «индивидуально-личностный»: проявляется в мотивации самоуважения и направленности на овладение требованиями культуры как узкого, так и более широкого сообщества; в) «профессионально-деловой»: проявляется в стремлении к самореализации, стремлении к расширению субъективного пространства, анализу изменений, происходящих в обществе.

4. В качестве основного стимула трансформации идентичности выступает кризис идентичности, который приводит к пересмотру сложившейся идентификационной структуры, стимулирует необходимость делать выбор новой системы координат в социальном мире. Под влиянием кризиса происходит актуализация индивидуально-личностного потенциала человека, благодаря чему включаются механизмы, которые помогают индивиду соотнести настоящее и будущее, интегрировать различные влияния профессиональной, культурной и социальной среды и найти свое место в сложном динамичном мире. Поэтому самостоятельность и способность делать выбор служат основаниями для более успешного обретения социальной идентичности.

5. Психологическими проявлениями кризиса социальной идентичности являются изменения в структуре идентичности: увеличивается вес индивидуально-личностных компонентов идентичности; социальная идентичность фокусируется на близких субъекту группах; происходит усиление роли мотивации самозащиты; снижается толерантность к «не таким, как я». При этом кризис более успешно преодолевается теми людьми, которые демонстрируют большую выраженность профессиональных, деловых и ролевых идентификационных характеристик и мотивацию самореализации.

6. Исследование показало, что важными факторами трансформации идентичности в условиях кризиса на индивидуальном уровне являются: а) восприятие социальной ситуации и ее возможных (как положительных, так и отрицательных) последствий для человека; б) включенность в конкретную (профессиональную, общественную, политическую и т.п.) деятельность; в) характер взаимоотношений в микро-среде (семья, друзья и т.п.).

7. На примере формирования профессиональной идентичности выявлено, что показателями успешного преодоления кризиса социальной идентичности являются: реализация потребностей в самоуважении и саморазвитии; идентификация с профессиональной группой; позитивное отношение к себе как члену этой группы и другим представителям своей группы; уважительное отношение к представителям других профессиональных общностей; стремление реализовать себя в широком профессиональном сообществе.

8. Формирование идентичности будущих педагогов происходит под влиянием двух тесно взаимосвязанных факторов: а) учебно-профессиональной деятельности студентов, которая, будучи связанной с мотивацией самоуважения и саморазвития, способствует поддержанию позитивного образа своей профессиональной группы и стремлению к овладению новыми ценностями образования; б) социальной ситуации, которая отражается в самосознании студентов и проявляется в специфических противоречиях и барьерах в отношении к зарубежному опыту и современным ценностям образования.

9. Получен ряд эмпирических данных, проясняющих специфику формирования профессиональной идентичности в ходе подготовки студентов педагогического вуза. В процессе профессиональной подготовки в студенческий период происходят перестройка идентификационной структуры и становление профессиональной идентичности. Этот процесс заключается в усилении «профессионально-делового» функционального блока, а также в переходе от нестабильной, диффузной, узко локализованной идентичности к более стабильной, осознанной, направленной на самореализацию в широком профессиональном сообществе идентичности, в сочетании с более высоким уровнем осознания своих профессиональных качеств.

10. Процесс профессионального становления педагога включает в себя ряд этапов, которые выделяются в соответствии со следующими критериями: стабильный – нестабильный, реальный – перспективный, узко – широко локали-

зованный; отличаются выраженностью различных идентификационных характеристик, а также их соотношением с мотивационными и ценностно-смысловыми компонентами личности. Кризис более отчетливо проявляется на первом курсе, когда после поступления в вуз происходит смена основной социальной группы (из бывшего ученика в студента и будущего педагога), и затем на четвертом и пятом курсах, когда после прохождения педагогической практики происходит новая смена основной социальной группы (из студента в педагога-практика), проверяющая «на прочность» сложившиеся представления о себе и групповом членстве.

11. В исследовании показано, что специальная деятельность по формированию социальной идентичности помогает студентам преодолеть влияние стереотипов, которые мешают профессиональному становлению, адекватному новым социально-экономическим условиям. Важным фактором создания системы ценностей, адекватной новым социальным условиям, является конструирование социальной идентичности, взаимосвязанной с той социальной группой, которая является носителем новой системы ценностей.

Таким образом, в исследовании проведен теоретический анализ проблемы социальной идентичности, а также получены новые эмпирические данные, проясняющие и углубляющие представление о структуре этого явления, мотивации идентификации, динамике социальной идентичности в период студенческого возраста, факторах, обуславливающих процесс трансформации идентификационной структуры.

Содержание диссертации отражено в 50 опубликованных работах автора, основными из которых являются следующие:

Монографии:

1. Иванова Н.Л. Образование в западных странах на рубеже веков: Монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1999. 176 с., 11 ил.
2. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и проблемы

образования: Монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. 228 с., 14 п. л.

Учебно-методические издания:

3. Иванова Н.Л. Репертуарные личностные методики: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1995. 88 с., 5,5 п. л.

4. Бскетова Н.Е., Иванова Н.Л., Рожков М.И., Чсрнявская А.П. Индивидуальный стиль деятельности учителя: диагностика и формирование: Методические рекомендации. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1995, 6 п. л.

5. Иванова Н.Л. Качественный анализ: репертуарные личностные методики: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во МУБИНТ, 1999. 90 с., 5,6 п. л.

6. Иванова Н.Л. Принятие решений в работе менеджера: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1999. 98 с., 6 п. л.

7. Иванова Н.Л., Консва Е.В., Коряковцева О.А. Психология современного подростка: поведенческие проблемы, воспитание толерантности. Ярославль: Диа-Пресс, 2001. 4,8 п. л.

Статьи и материалы конференций:

8. Иванова Н.Л. Кого мы воспитываем (сравнение ценностей учителей России и Голландии) // Ярославский педагогический вестник. 1997. № 2. С.119-121., 0,5. п. л.

9. Иванова Н.Л. Ценностные ориентации в различных условиях воспитания и образования // Ежегодник Российского психологического общества: психология и практика. Т. 4, выпуск 2. М., Ярославль, 1998. С. 84-86, 0,2. п. л.

10. Иванова Н.Л. Основные модели школы и концептуальные направления в западной педагогике на пороге XXI века // Ярославский педагогический вестник. 1998. № 3. С. 154-161. 0,6. п. л.

11. Иванова Н.Л. Исследование социальной идентичности у студентов педагогических вузов России и Польши // Проблемы психологии и эргономики. Ярославль, 2000. №1. С. 25 - 31, 0,4 п.л.

12. Иванова Н.Л. Формирование социальной идентичности в процессе подготовки студентов педагогического вуза. // Ярославский педагогический вестник. 2000. №2. С. 73-77, 0,2 п. л.

13. Ivanova N.L. Strategia pracy z dziećmi ulicy w Rosji // Dzieci Ulicy. Problemy profilaktyka resocjalizacja. Białystok. Poland. 2000. P. 63-75, 0,75 п. л.

14. Ivanova N.L. Społeczna tożsamość studentów rosyjskich uczelni pedagogicznych // Test. Białystok. Poland. 2000. N 1. Pp. 30-35, 0,3. п. л.

15. Иванова Н.Л. Социальное самосознание будущих педагогов в условиях трансформации общества // Актуальные проблемы педагогики и психологии. Кострома: Изд-во КГПУ, 2000. С. 103-108, 0,2 п. л.

16. Иванова Н.Л. Проблема формирования социальной идентичности в контексте становления гражданского общества в России // Европейские ценности образования. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. С. 98-108, 0,6 п. л.

17. Иванова Н.Л. Ценности европейского образования // Европейские ценности образования. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. С. 14-26, 0,75 п. л.

18. Иванова Н.Л. Кризис социальной идентичности и проблемы подготовки студентов педагогических вузов // Ярославский психологический вестник. М-Ярославль, 2001. Выпуск 4. С. 47 - 53, 0,4 п. л.

19. Иванова Н.Л. Проблема формирования социальной идентичности в контексте становления гражданского общества в России // От гражданского образования к демократической школе. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. С. 72-84, 0,75 п. л.

20. Иванова Н.Л. Исследование этнических и профессиональных стереотипов у студентов педагогических вузов // Роль высшего образования в развитии межкультурной толерантности. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2002. С. 114-124, 0,4 п. л.

21. Иванова Н.Л. Формирование социального самосознания в контексте комплексной подготовки студентов педаго-

гического вуза // Разработка психолого-антропологических технологий в системе непрерывного образования. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. С. 79–82, 0,2 п. л.

22. Иванова Н.Л. Сравнение социальной идентичности студентов педагогических вузов России и Польши // Социальная психология – XXI век. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1999. Т. 1. С. 229–233, 0,2 п. л.

23. Иванова Н.Л. Методология и технология развития социальной идентичности у студентов педагогических вузов // Психотехнологии в образовательном процессе. Кострома: Изд-во КГПУ, 1999. Часть 1. С. 41–43, 0,2 п. л.

24. Ivanova N.L., Smirnova A. G. Provision of psychological well-being as the basis for social work and the way for the development of society // Integration of social disadvantaged children – new technology in Social education and social practice. Sofia, 1999. С. 116–121, 0,3. п. л.

25. Иванова Н.Л. Проблемы формирования социального сознания у студентов – выпускников сельских школ // Развитие личности сельского школьника. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2000. С. 171–173, 0,2 п.л.

26. Иванова Н.Л. Социально-психологические проблемы подготовки студентов педагогического вуза в условиях кризиса идентичности // Психология инновационного управления социальными группами и организациями. М.-Кострома, 2001. С. 135–138, 0,2. п. л.

27. Исследование социальной идентичности у студентов педагогических вузов // Идентичность и толерантность. М., 2002. С. 134–152, 0,8 п.л.

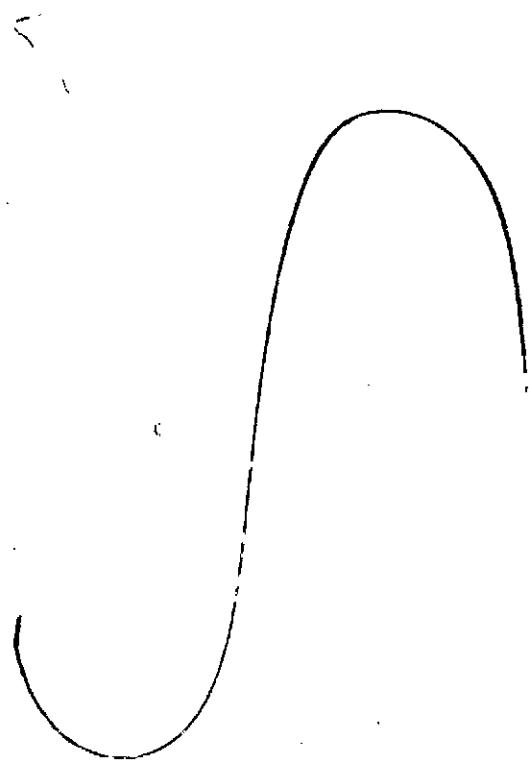
28. Ivanova N. Cultural Diversity and Identity in Education // Dealing with diversity. Amsterdam, 2002. P. 338–339, 0,2 п. л.

29. Иванова Н.Л. Эмпирическое исследование социальной идентичности // Социальная психология XXI столетия. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2002. Т. 1. С. 299–302., 0,2 п. л.

30. Иванова Н.Л., Фролова Ю.Н. Исследование причин интолерантного поведения у воспитанников детских домов // Роль высшего образования в развитии межэтнической толерантности. Ярославль, 2002. С. 186–198, 0,7 п. л.

31. Иванова Н.Л. Социальная идентичность в условиях трансформации общества // Проблема идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия. М., 2003. С. 232–242.

32. Иванова Н.Л., Мнацаканян И.А. Проблемы высшего образования в поликультурном мире (в европейском образовательном пространстве) // Высшее образование. 2003. № 1. С. 145–163, 0,7 п. л.

404 x/8